

УДК 323, 324

DOI: 10.31857/S268667300008877-4

Президентские выборы 2020 г.: первый этап

Н.М. Травкина*Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН)**Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, 2/3*ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8215-2101> e-mail: travkina.n.m@gmail.com*Статья поступила в редакцию 6.03.2020.*

Резюме: Анализируется стартовавший 3 февраля в штате Айова первый этап президентской кампании 2020 г. – этап партийных собраний и первичных выборов. Указывается, что он продолжится четыре месяца и закончится в начале июня. Затем партии проведут национальные съезды: Демократическая партия – в июле в городе Милуоки (штат Висконсин), Республиканская партия – в августе в городе Шарлотте (штат Северная Каролина). Отмечается, что действующий президент Д. Трамп является безальтернативным претендентом в кандидаты от Республиканской партии и будет выдвинута на пост президента США на съезде в августе. Наибольший интерес представляют партийные собрания и первичные выборы в Демократической партии, которые обозначили двух основных претендентов – бывшего вице-президента США в администрации Б. Обамы с 2009 по 2017 г. Дж. Байдена и сенатора от штата Вермонт Б. Сандерса. С самого начала президентской гонки руководство Демократической партии встало на путь максимально возможного противодействия Б. Сандерсу и всяческой поддержки, в том числе с использованием административного ресурса, Дж. Байдена. Общая концепция противодействия Б. Сандерсу состоит в том, чтобы к июлю, к началу съезда Демократической партии, он не набрал 1991 голоса делегатов в первом туре голосования, необходимых для его выдвижения в кандидаты на съезде. Если и Байдену не удастся набрать необходимого количества голосов делегатов съезда, вопрос о кандидате в президенты от Демократической партии должен быть решен в рамках так называемого «договорного съезда», когда основную роль будут играть закулисные договорённости руководства партии и её основных спонсоров, которые, по всей видимости, утвердят кандидатуру Дж. Байдена. В рамках этого сценария президентская гонка у демократов была бы весьма похожа на кампанию 2016 г., когда за выдвижение на пост президента боролись Х. Клинтон и Б. Сандерс. Однако если на прошлых президентских выборах большого раскола в рядах демократов удалось избежать, то в ходе нынешней кампании вероятность раскола между центром и левым, популистским флангом, весьма высока со всеми возможными последствиями для итогов президентских выборов 3 ноября 2020 года.

Ключевые слова: президентские выборы 2020, Республиканская партия, Демократическая партия, партийные собрания, первичные выборы, Д. Трамп, Дж. Байден, Б. Сандерс

Для цитирования: Травкина Н.М. Президентские выборы 2020 г.: первый этап. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2020; 50(4): 23-41.

DOI: 10.31857/S268667300008877-4

The U.S. Presidential Elections 2020: Phase of Caucuses and Primaries

Natalya M. Travkina

*Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN)
2/3 Khlebyny per., Moscow, 121069 Russian Federation*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8215-2101> e-mail: travkina.n.m@gmail.com

Received 6.03.2020.

Abstract: The first phase of party caucuses and primaries of the 2020 presidential campaign, which started on February 3 this year in Iowa, is analyzed. It is indicated that the phase of party caucuses and primaries will last 4 months and will end in early June this year. After that, the parties will hold party congresses: the Democratic party in July in Milwaukee (Wisconsin), and the Republican party in August in Charlotte (North Carolina). It is noted that in the Republican party the current president D. Trump is an uncontested candidate who will be definitely nominated by the Republican party for run for U.S. President. The most interesting are caucuses and primaries in the Democratic party, which so far have put forward two main candidates – the former U.S. Vice President in the Obama administration from 2009 to 2017 J. Biden and Senator from Vermont B. Sanders. From the very beginning of the presidential race the leadership of the Democratic Party embarked on the path of the maximum possible opposition to the candidacy of B. Sanders and providing of all kinds of support, including using the administrative resource, for J. Biden. The general concept of opposition to B. Sanders is that by the opening of the Democratic Party Congress in July 2020 he would not get the necessary 1991 votes of the pledged delegates needed to nominate him in the first round of elections, and thus decide the fate of the Democratic party candidate within so called “Contractual congress”, when the main role will be played by the behind-the-scenes agreements of the party’s leadership and its main sponsors, which most likely, would approve the candidacy of J. Biden. In this scenario, the presidential race in the Democratic party would be very similar to the 2016 presidential campaign, when H. Clinton and B. Sanders fought for the presidency, but if during the last Presidential election a large split in the ranks of the Democrats was avoided, then during the current campaign the likelihood of a split between the center and the left, populist flank is very high with all the possible consequences for the outcome of the general presidential election on November 3, 2020.

Keywords: 2020 presidential election, Republican Party, Democratic Party, caucuses, primaries, D. Trump, J. Biden, B. Sanders

For citation: Travkina N.M. The U.S. Presidential Elections 2020: Phase of Caucuses and Primaries. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2020; 50(4):23-41.

DOI: [10.31857/S268667300008877-4](https://doi.org/10.31857/S268667300008877-4)

ВВЕДЕНИЕ

3 февраля 2020 г. в США стартовала важнейшая фаза президентской гонки 2020 г. — этап партийных собраний и первичных выборов. На этом этапе две основные политические партии США – Республиканская и Демократическая — должны определиться со своими кандидатами на пост президента страны, ко-

торые и будут утверждены партийными съездами. Демократическая партия соберётся на свой съезд 13–16 июля в Милуоки (штат Висконсин), а Республиканская партия – в Шарлотте (штат Северная Каролина) 24–27 августа.

Выбор кандидата от политической партии на пост президента США в ходе волеизъявления рядовых партийцев и партийных функционеров нередко предопределяет и итоговую поддержку партийного кандидата на финальном этапе президентских выборов в ноябре, поскольку партийные собрания и первичные выборы являются индикатором поддержки партией своего кандидата на пост президента. С этой точки зрения данный этап считается своего рода генеральной репетицией президентских выборов 3 ноября 2020 г. и позволяет сделать вполне обоснованные выводы об их возможном исходе.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЯ НА ДАННОМ ЭТАПЕ

Американская система *партийных собраний и первичных выборов* является достаточно сложной, в ряде моментов намеренно запутанной и к тому же постоянно меняется от одной президентской кампании к другой. Общая концепция этого первого этапа президентской предвыборной кампании заключается в распределении голосов делегаций штатов среди претендентов на выдвижение кандидатом в президенты от каждой из двух основных политических партий. Число делегатов на национальный партийный номинационный съезд устанавливается каждой партией на основании собственных критериев с учётом численности населения штата, сложившейся исторической традиции поддержки партии в штате, количества партийных лидеров и избранных в федеральные органы и органы штата политиков партии от данного штата.

На президентских выборах 2020 г. общая численность голосов *на съезде Демократической партии*, подлежащих распределению, составляет 3979; обладатели этих голосов именуются в США «объявленными делегатами», то есть делегатами, которые обязаны проголосовать на съезде партии за конкретного политического деятеля, набравшего в ходе праймериз наибольшее число голосов в штате, который они представляют. Для выдвижения кандидатом на пост президента от Демократической партии необходимо получить 1991 голос «объявленного делегата», то есть 50% плюс один ($3979 : 2 + 1 = 1991$). Эти голоса и будут распределены на партийных собраниях и первичных выборах, которые идут с 3 февраля и закончатся 6 июня во всех 50 штатах и семи заморских территориях. В том случае если к началу съезда какой-либо из кандидатов заручится магическим числом в 1991 голос, то съезд превращается в церемониальный механизм «простой штамповки» результатов партийных собраний и первичных выборов.

Если ни один из кандидатов не наберёт нужного числа голосов, то непосредственно на съезде в процесс выбора кандидата от партии вступают так называемые «суперделегаты». Их число в Демократической партии составляет 771

человек, куда входят все члены демократических фракций обеих палат Конгресса США, партийные активисты штатов и местных органов власти, губернаторы-демократы штатов, бывшие президенты и вице-президенты от данной партии и другие категории «свадебных генералов». Их политические симпатии, антипатии и предпочтения не определяются итогами партийных собраний и первичных выборов, и они «вольны» поддержать любого из претендентов в кандидаты. В этом случае для выдвижения кандидатом в президенты от Демократической партии необходимо получить 2376 голосов делегатов съезда: $(3979 + 771) : 2 + 1 = 2376$.

Самое интересное может начаться тогда, когда ни один из кандидатов не получит «заветных» 2376 голосов делегатов партийного съезда. В этом случае партийный съезд имеет шансы превратиться в «договорной съезд», ещё его называют «брокерским съездом» (*a brokered convention*), когда при голосовании за того или иного кандидата в своём выборе свободны не только «суперделегаты», но и «объявленные делегаты». Таким образом, начинается череда туров голосования широких коалиций делегатов съезда, формируемых в ходе закулисных торгов, переговоров, «джентльменских соглашений» и т.п. Собственно теоретически «договорной съезд» является идеальной формой определения кандидата в президенты партийным руководством, финансовыми спонсорами партии и политическим ареопагом, поскольку происходит это вопреки мнению большей части рядовых членов партии и партийных активистов среднего и низшего звеньев.

Последний раз «договорной съезд» состоялся в 1952 г. Единым кандидатом демократов тогда стал видный и популярный политик 1950-х годов губернатор штата Иллинойс Э. Стивенсон, который единогласно был избран в четвёртом туре голосования, хотя в первом туре голосования из четырёх основных претендентов он был всего лишь третьим. Своим финальным избранием Э. Стивенсон обязан вмешательству тогдашнего президента США Г. Трумена, который фактически номинировал его кандидатом от Демократической партии [Bain R. and Parris J., 1973: 286-292].

По мнению американских политологов, в частности профессора Стэнфордского университета Д. Бреди, в 2020 г. съезд Демократической партии имеет все шансы превратиться в «договорной», если к финишу этапа партийных собраний и первичных выборов ни один из кандидатов не наберёт 1991 голоса. По заключению Д. Бреди, если верить расхожей мудрости, было бы неразумно прогнозировать событие (договорной съезд. – *Н.Т.*), которого не было уже в течение нескольких десятилетий. Тем не менее, учитывая колоссальное значение президентских выборов 2020 г., к вероятности такого съезда следует отнестись со всей серьёзностью» [17].

Особенности графика партийных собраний и первичных выборов у Демократической партии в 2020 г. (см. табл.1) состоят в том, что фактически судьба

кандидата партии решается уже в марте, когда распределяются почти 70% «призового фонда» объявленных делегатов.

Таблица 1

Кумулятивное распределение голосов объявленных делегатов Демократической партии на этапе партийных собраний и первичных выборов

Дата	Юрисдикции	Кумулятивное число делегатов	Кумулятивная доля делегатов
3 февраля	Айова (41)	41	1,0%
11 февраля	Нью-Хэмпшир (24)	65	1,6%
22 февраля	Невада (36)	101	2,5%
29 февраля	Южная Каролина (54)	155	3,9%
3 марта	Алабама (52) Американское Самоа (6) Калифорния (415) Колорадо (67) Мэн (24) Массачусетс (91) Миннесота (75) Северная Каролина (110) Оклахома (37) Теннесси (64) Техас (228) Юта (29) Вермонт (16) Вирджиния (99) Демократы за пределами США (13)	1512	38,0%
10 марта	Айдахо (20) Мичиган (125) Миссисипи (36) Миссури (68) Северная Дакота (14) Вашингтон (89)	1864	46,8%
17 марта	Аризона (67) Флорида (219) Иллинойс (155) Огайо (136) Северные Марианские о-ва (6)	2447	61,5%
24 марта	Джорджия (105)	2552	64,1%
29 марта	Пуэрто-Рико (51)	2603	65,4%

Продолжение табл. 1

4 апреля	Аляска (15) Гавайи (24) Луизиана (54) Вайоминг (14)	2710	68,1%
7 апреля	Висконсин (84)	2794	70,2%
28 апреля	Коннектикут (60) Делавэр (21) Мэриленд (96) Нью-Йорк (274) Пенсильвания (186) Род-Айленд (26)	3457	86,9%
2 мая	Канзас (39) Гуам (7)	3503	88,0%
5 мая	Индиана (82)	3585	90,1%
12 мая	Небраска (29) Западная Вирджиния (28)	3642	91,5%
19 мая	Кентукки (54) Орегон (61)	3757	94,4%
2 июня	Вашингтон (округ Колумбия) (20) Монтана (19) Нью-Джерси (126) Нью-Мексико (34) Южная Дакота (16)	3972	99,8%
9 июня	Виргинские острова (7)	3979	100%

[24]

Партийные собрания проходят всего в трёх штатах (Айова, Невада, Вайоминг) и на четырёх территориях (Американское Самоа, Северные Марианские о-ва, о. Гуам, Виргинские острова), в остальных 50 юрисдикциях пройдут первичные выборы.

Ситуация в *Республиканской партии* выглядит гораздо проще по той причине, что действующий президент Д. Трамп, официально объявивший 18 июня 2019 г. о своём желании переизбраться на второй срок, считается безальтернативным кандидатом, и поэтому этап партийных собраний и первичных выборов у республиканцев носит до известной степени формальный характер. Для утверждения кандидатом на должность президента на партийном съезде Д. Трампу необходимо заручиться поддержкой 1276 делегатов из общего числа 2551 делегатов, которые в свою очередь слагаются из 2441 «объявленного делегата» и 110 «суперделегатов». Республиканские партийные собрания и первичные выборы пройдут по тому же графику, что и в Демократической партии.

Вместе с тем, принимая во внимание факт практического отсутствия оппозиции Д. Трампу в рядах Республиканской партии, партийное руководство республиканцев в семи штатах — Аляске, Аризоне, Канзасе, Неваде, Южной Каролине, Вирджинии и на Гавайях — приняло решение отменить партийные собрания и первичные выборы.

Начальная стадия этого этапа выборов в Республиканской партии показала, что к Д. Трампу вполне применимо высказывание одного из самых известных полководцев античности Гая Юлия Цезаря, сказавшего про свои военные успехи: «*Veni, vidi, vici*» (Пришёл, увидел, победил). Уже в период с 3 февраля по 10 марта 2020 г. Д. Трамп, не слишком утруждая себя предвыборной агитацией среди сторонников Республиканской партии, сумел набрать абсолютное большинство голосов делегатов: 1132 из 1133 возможных! Однако американских политических наблюдателей поразил другой факт: количество избирателей-республиканцев, пришедших проголосовать за Д. Трампа, побило все рекорды применительно к президентам, переизбиравшимся на второй срок на протяжении почти 40 прошлых лет. В частности, на первичных выборах в штате Нью-Хэмпшир 11 февраля Д. Трампа пришли поддержать почти 130 тыс. человек, в то время как Б. Обаму в 2012 г. — немногим более 49,0 тыс., Дж. Буша-младшего в 2004 г. — около 54,0 тыс., У. Клинтона в 1996 г. — почти 77 тыс., и Р. Рейгана в 1984 г. — 65,0 тыс. человек [15]. Всего за этот период Д. Трампа поддержало почти 9,4 млн избирателей-республиканцев. Как подчеркнул в этой связи политический обозреватель газеты «Политико» А. Изенштадт, «республиканские избиратели толпами спешат поддержать президента — грозный предупредительный знак демократам к ноябрю» [7].

ПЕРВИЧНЫЕ ВЫБОРЫ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ: ФАКТОР Д. ТРАМПА

После завершения процесса импичмента Д. Трампа 5 февраля 2020 г., закончившегося оправдательным приговором Сената США, резко выросла степень общественной поддержки президента. Согласно результатам опроса общественного мнения, проведённого социологической Службой Гэллага в начале февраля, степень одобрения деятельности Д. Трампа на посту президента достигла рекордных 49% — самого высокого значения за всё время его пребывания в Белом доме. Слагаемыми роста популярности Д. Трампа стали рекордные уровни его поддержки среди республиканцев, достигшие 94%, и среди независимых избирателей, составившие также максимальные 42%. В итоге в начале февраля свыше 50% опрошенных американцев считали, что Д. Трамп заслуживает переизбрания на второй срок [8].

Столь драматический разворот в президентской гонке 2020 г. в ещё большей степени сместил акценты в настроениях и избирателей Демократической партии, и её главных политтехнологов: на первое место выдвинулась проблема вы-

бора такого кандидата от Демократической партии, который смог бы победить Д. Трампа «в единоличной рукопашной схватке» на всеобщих выборах осенью 2020 г., а не совокупность политико-идеологических взглядов этого кандидата и его способность реализовать их в случае избрания на высшую государственную должность. В частности, по результатам опроса общественного мнения среди демократов, проведённого Службой Гэллага в конце 2019 г., 60% опрошенных были готовы поддержать того кандидата, который может «побить» Д. Трампа, против 36% респондентов, для которых выбор кандидата определялся совпадением их взглядов с позициями кандидата. При этом, 67% опрошенных респондентов, придерживающихся либеральных взглядов, и 57% респондентов, относящих себя к категории умеренных, ставили на первое место именно способность кандидата победить Д. Трампа на выборах даже в том случае, если «взгляды кандидата не совпадали с позициями респондентов почти по всем проблемам» [21].

По мнению политического обозревателя Р. Грима, круговерть «взлётов и падений» многих ведущих претендентов в кандидаты от Демократической партии, в том числе сенаторов К. Харрис и Э. Уоррен, П. Бутиджича и Э. Клобучар, а также быстрая смена избирателями Демократической партии поддержки то одного лидера президентской гонки, то другого объясняется именно тем, что все претенденты «стали заложниками одной цели — выбить Д. Трампа из Белого дома» [9]. Поэтому единственный вопрос, который по-настоящему стоял на одиннадцати теледебатах демократических кандидатов, состоявшихся с июня 2019 г. по март 2020 г., и остаётся им на последующем этапе партийных собраний и первичных выборов: «Можно ли победить Д. Трампа на президентских выборах 2020 г.?», и связанный с ним «Кто сможет это сделать?».

Возможно, это обстоятельство объясняет постепенную потерю лидирующих позиций женщин, баллотирующихся в кандидаты от Демократической партии, по мере нарастания остроты противостояния как среди претендентов в кандидаты от самой этой партии, так в межпартийной борьбе демократов и республиканцев. И если, допустим, летом 2019 г. многие аналитики полагали, что Демократическая партия на президентских выборах 2020 г., так же как и в 2016 г., может выдвинуть кандидатом женщину, что, казалось, подтверждалось опросами общественного мнения, по которым, например, в начале октября 2019 г. лидером президентской гонки среди демократов стала Элизабет Уоррен, то впоследствии эти надежды стали постепенно сходить на нет и окончательно растаяли 3 марта, когда она с позором проиграла первичные выборы в своём родном штате Массачусетс.

К началу этапа партийных собраний и первичных выборов среди избирателей — сторонников Демократической партии распространилось достаточно устойчивое мнение о том, что «женщина-кандидат снова потерпит поражение, как и на предыдущих президентских выборах». Поэтому «Уоррен и другие женщины, баллотирующиеся в кандидаты на пост президента, изначально яв-

ляются рискованным выбором для партии, всецело сосредоточенной на том, чтобы выбить Трампа из Белого дома» [12]. Расчёты, связанные с представлениями о том, что доминирующие позиции женщин в составе американских избирателей автоматически трансформируются в мощную поддержку женщин-кандидатов, не оправдались ни в ходе партийного собрания в Айове, ни на первичных выборах в Нью-Хэмпшире, где победителями были объявлены соответственно П. Бутиджич и Б. Сандерс, несмотря на то что женщины составляли 58% избирателей в Айове и 57% в Нью-Хэмпшире [4].

ПАРТИЙНОЕ СОБРАНИЕ В АЙОВЕ — ГЕНЕРАЛЬНАЯ РЕПЕТИЦИЯ СЪЕЗДА ДЕМОКРАТОВ В ВИСКОНСИНЕ?

Беспрецедентный сбой в организации и подведении итогов партийного собрания Демократической партии в Айове, произошедший впервые в истории партийных собраний демократов в этом штате, заставил многих опытных американских политологов всерьёз говорить о том, что весь этап партийных собраний и первичных выборов Демократической партии, включая и партийный съезд в г. Милуоки, будут проходить под знаком «айовского сглаза» [см., в частности: 10].

Проведение партийного собрания в Айове имеет почти полувековую традицию. С 1972 г. оно открывает события первого этапа каждой президентской гонки и приобрело с тех пор почти суеверное значение для обеих основных политических партий США, особенно для демократов. В частности, в ходе десяти президентских кампаний, начиная с 1972 г., в семи случаях победитель на выборах в Айове оказывался и итоговым выдвиженцем демократов на пост президента, а в двух случаях победитель в Айове становился президентом США: Дж. Картер в 1976 г. и Б. Обама в 2008 г. [6].

По всей видимости, организаторы партийного собрания в Айове, прекрасно осознавая значение его итогов для последующего хода кампании, решили использовать специально созданное мобильное приложение для работы на смартфонах, планшетах и других мобильных устройствах с целью быстрого подсчёта поданных голосов, чтобы уже вечером 3 февраля громогласно объявить на всю Америку (а, возможно, и на весь мир) о победе того или иного кандидата и таким образом войти в историю президентских выборов как штат, впервые назвавший имя кандидата Демократической партии на пост президента в кампании 2020 г., а может быть, и имя следующего президента США. Фактически в Айове была создана система автоматического подсчёта поименно поданных голосов делегатов на 1678 участковых собраниях и на организованных впервые 87 «спутниковых собраниях»: 60 – в других штатах и 27 – на территории других государств для партийных активистов Айовы, которые не имели возможности проголосовать 3 февраля в своём штате.

С организационной точки зрения партийное собрание в Айове является закрытым мероприятием, в котором могут принять участие только зарегистрированные члены Демократической партии. Главной особенностью подсчёта голосов здесь является двухступенчатая система голосования на участках. На первом этапе делегаты собрания свободно голосуют за понравившегося им кандидата, а вот на втором этапе в действие вступает «правило фильтра». Смысл этого «фильтра» состоит в том, что вводится минимальный порог набранных кандидатом голосов и происходит отсев тех, кто получил меньше установленного минимума. Всего было введено три таких порога: на участках, где избирались два кандидата, был установлен порог в 25%; там, где голосовали за трёх претендентов, порог равнялся 16,66%, а для участковых собраний, избравших более трёх кандидатов, был установлен минимум в 15%. Иными словами, во второй тур голосования проходили только кандидаты, набравшие соответственно 25%, 16,66% и 15% или более, и выбывали набравшие меньший процент голосов в первом туре. При этом во втором туре происходило перераспределение избирателей: проголосовавшие за выбывших кандидатов теперь должны были отдать свои голоса за тех, кто прошёл «сито» первого тура. Кроме того, на заключительном этапе действовала хитроумная система перевода поданных голосов в эквивалентное число «объявленных делегатов» по специальным переводным коэффициентам, различным на разных участковых собраниях.

Можно предположить, что автоматическая система подсчёта голосов сработала более или менее удовлетворительно, и к вечеру 3 февраля стало ясно, что на партийном собрании в Айове победил кандидат левых сил сенатор Б. Сандерс. Вот это-то и не хотели объявлять ни руководство партийной организации демократов в штате Айова, ни Национальный комитет Демократической партии США в Вашингтоне. Тогда и была придумана история со сбоем в системе работы мобильного приложения, которая почти на неделю затянула окончательный подсчёт голосов. 10 февраля штатный комитет Демократической партии объявил победителем выборов в Айове П. Бутиджича с явным расчётом на то, что «эстафету» Айовы подхватит Нью-Хэмпшир. Однако подтасовать голоса в ходе первичных выборов в этом штате не удалось, и Б Сандерс был признан единоличным победителем на первичных выборах в Нью-Хэмпшире, набравшим 25,7% голосов против 24,4% у П. Бутиджича. Вместе с тем, сравнительно небольшой разрыв в голосах предопределил и равное распределение между ними числа «объявленных делегатов» — по 9.

Вся технология манипуляций с результатами выборов в Айове наглядно видна из данных табл. 2, в которых суммированы результаты двух туров голосований и процедуры конверсии поданных голосов в «эквивалентные объявленные делегаты» от штата. Итоги голосования даны только применительно к пяти кандидатам, которые получили голоса «объявленных делегатов».

Таблица 2

Распределение голосов участников партийных собраний и итоговое распределение голосов объявленных делегатов в штате Айова

Кандидат	Первый тур		Второй тур		«Эквивалентные объявленные делегаты»		Объявленные делегаты Айовы
	Количество голосов	%	Количество голосов	%	Число	%	
П. Бутиджич	37595	21,3%	43273	25,1%	563,207	26,19%	14
Б. Сандерс	43698	24,7%	45831	26,5%	563,127	26,18%	12
Э. Уоррен	32609	18,5%	34932	20,2%	387,814	18,0%	8
Дж. Байден	26323	14,9%	23631	13,7%	339,632	15,8%	6
Э. Клубучар	22473	12,7%	21120	12,2%	263,827	12,3%	1
Прочие кандидаты	13871	7,9%	3868	2,3%	4,425	1,53%	0
Всего	176569	100%	172655	100%	2150,831	100%	41

[25]

Бесспорное лидерство Б. Сандерса в первом туре, когда он опередил П. Бутиджича на 3,4% поданных голосов партийцев, уменьшилось во втором туре до 1,4%, и не приходится сомневаться в том, что руководство демократов штата дало явную «отмашку» на приоритетную поддержку П. Бутиджича во втором туре, улучш(е)ившего свой показатель по сравнению с первым туром на 3,8% — больше, чем у Б. Сандерса и Э. Уоррен. Подтасовка результатов выборов в Айове была довершена на третьем этапе, когда П. Бутиджичу «натянули» 0,01% (! — *Н.Т.*) общего количества «эквивалентных объявленных кандидатов», что трансформировалось в преимущество в два голоса «объявленных кандидатов» партийного собрания по сравнению с Б. Сандерсом (14 против 12 голосов, «присужденных» Б. Сандерсу).

Очевидно для этого и потребовалась неделя пересчёта голосов, которая превратила преимущество Б. Сандерса в 6,1 тыс. голосов на первом этапе в потерю двух голосов «объявленных делегатов» при подведении окончательных итогов голосования партийного собрания в Айове.

Не будет преувеличением сказать, что результаты первого тура явились следствием волеизъявления партийных масс, а итоговые результаты — следствием волюнтаристических решений истеблишмента Демократической партии как в Де-Мойне (столице Айовы. — *Н.Т.*), так и в Вашингтоне.

Подтасовка голосов явно прослеживается и в случае Дж. Байдена, который считался фаворитом президентской гонки у демократов до начала этапа партийных собраний и первичных выборов. Руководству Демократической партии было крайне важно показать, что Дж. Байден в состоянии пройти 15%-ный «квалификационный» пороговый барьер, ибо если бы он не преодолел эту планку, то его шансы на выдвижение кандидатом от Демократической партии на пост президента США, учитывая знаковый характер партийного собрания Айовы, вообще стали бы весьма призрачными.

Очевидная манипуляция с результатами партийного собрания в штате Айова подтверждается и неожиданным решением П. Бутиджича о выходе из президентской гонки, о котором он объявил 1 марта, сразу же после первичных выборов в Южной Каролине 29 февраля. Несмотря на то что П. Бутиджич занял четвертое место на выборах в Пальмовом штате (так иногда называют Южную Каролину), набрав всего 8,2% голосов и не получив ни одного голоса «объявленных делегатов», в канун «супервторника», 3 марта, он располагал 26 голосами таких делегатов по итогам партийных собраний в Айове и Неваде и первичных выборов в Нью-Хэмпшире, занимая по этому показателю прочное третье место после Б. Сандерса, располагавшего 60 голосами, и Дж. Байдена, заручившегося поддержкой 54 голосов «объявленных делегатов».

П. Бутиджич вполне мог рассчитывать на получение десятков, если не сотен голосов «объявленных делегатов», в штатах Массачусетс, Миннесота, Вермонт, Мен, однако его решение, по-видимому, явилось следствием мощного давления, оказанного на молодого перспективного политика руководством Демократической партии, крайне заинтересованного в сужении линейки кандидатов-центристов, к которым принадлежал П. Бутиджич, в пользу Дж. Байдена. При этом руководство Демократической партии исходило из того, что кандидаты-центристы — Дж. Байден, Э. Клубучар, М. Блумберг — расколот голос противников Б. Сандерса и таким образом позволят ему «получить огромное преимущество в голосах “объявленных делегатов” по итогам “супервторника”, при том, что многие из кандидатов-центристов не сумеют преодолеть “фильтр” в 15% голосов рядовых избирателей, установленный во многих штатах». Иными словами, П. Бутиджича вынудили выйти из гонки для того, чтобы помочь партии консолидироваться вокруг кандидатуры Дж. Байдена. В этом плане П. Бутиджич оказался игроком команды демократов [3].

Не случайно, едва выйдя из президентской гонки, П. Бутиджич тут же объявил о своей поддержке кандидатуры Дж. Байдена [13]. А вслед за П. Бутиджичем, словно по команде, о своём решении прекратить участвовать в президентской избирательной кампании и одновременно поддержать Дж. Байдена объявила Э. Клубучар. По всей видимости, она рассчитывала «подарить» Дж. Байдену львиную долю из 75 голосов «объявленных делегатов» её родного штата Миннесота [22].

ЗАЯВКА НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЧУДО: ПЕРВИЧНЫЕ ВЫБОРЫ В ЮЖНОЙ КАРОЛИНЕ

В самом начале «крестового похода» Джо Байдена по овладению Белым домом (третьим по счёту после провальных кампаний 1988 и 2008 гг.), политтехнологи его предвыборного штаба были твёрдо уверены в том, что, как бы ни сложился первый этап президентской гонки 2020 г., бывший вице-президент может смело рассчитывать на свою победу в штате Южная Каролина. Первичные выборы в этом штате были объявлены непреодолимым для всех соперников Дж. Байдена «огненным барьером» (*firewall*). В общественном сознании прочно утвердился стереотип, что первичные выборы в Южной Каролине «станут надёжным барьером безопасности его кампании; на протяжении многих месяцев бывший вице-президент твердо полагался на Южную Каролину как способную обеспечить ему гарантированную победу на первых этапах президентской гонки в Демократической партии, которая ни у кого не оставит сомнений в том, что он является лучшим выбором для демократов, способным победить Д. Трампа» [11].

И надо сказать, что для этих надежд были вполне реальные основания. С начала октября 2019 г. и вплоть до 29 февраля 2020 г. по всем опросам общественного мнения среди избирателей Демократической партии в штате Южная Каролина Дж. Байден неизменно лидировал со значительным отрывом от всех остальных претендентов-демократов. До начала января 2020 г. степень его поддержки устойчиво держалась на уровне 35%, правда, затем начала уменьшаться и по состоянию на 22 февраля опустилась до низшей отметки в 23,3%, но тем не менее оставалась всё равно выше, чем у его ближайшего соперника на тот момент – Б. Сандерса, у которого было на 2,0% меньше [19].

Однако Дж. Байдену требовалась не просто победа, а сокрушительная победа над своими конкурентами и прежде всего над Б. Сандерсом. К концу февраля Дж. Байден заручился поддержкой голосов всего 15 «объявленных делегатов», в то время как Б. Сандерс располагал 45 голосами, то есть в 3 раза больше. После триумфа в Айове, Нью-Хэмпшире и Неваде американские СМИ дружно заговорили о том, что Б. Сандерса практически невозможно остановить на пути выдвижения кандидатом на пост президента от Демократической партии [5], а газета «Нью-Йорк таймс» написала: победа Б. Сандерса в Неваде показала, что «по крайней мере в течение одного дня в одном штате произошла долгожданная политическая революция г-на Сандерса, движущей силой которой стала многорасовая коалиция иммигрантов, студентов вузов, матерей-латиноамериканок, молодых чернокожих избирателей, белых либералов и даже некоторых избирателей умеренных взглядов, воспринявших его идею радикальных перемен» [16].

Победа Дж. Байдена на первичных выборах в Южной Каролине превзошла все ожидания. Даже самые смелые прогнозы американских социологических

служб накануне выборов не давали ему поддержку больше 40% голосов избирателей штата, однако он сумел заручиться голосами почти 50% пришедших на выборы, — почти 262 тыс. человек, в то время как Б. Сандерс получил в 2,5 раза меньше, или почти 20%, то есть немногим более 106 тыс. голосов избирателей [1]. Дж. Байден победил во всех 46 графствах и семи избирательных округах штата по выборам в Палату представителей Конгресса США. В результате из 54 голосов «объявленных делегатов» штата Дж. Байдену достались 39, а Б. Сандерсу — только 15. И по общему количеству избирателей, отдавших свои голоса за Дж. Байдена в феврале 2020 г., бывший вице-президент, получив 326 тыс. голосов, опередил Б. Сандерса, за которого проголосовали почти 261 тыс. избирателей [20].

Как отметил в этой связи известный политтехнолог Демократической партии Д. Рейниш, результаты первичных выборов в штате Южная Каролина «принципиально изменили правила игры. И дело не только в том, что победил Дж. Байден. Вопрос заключается в том, кого он победил, где он победил и каковы количественные параметры его победы» [14].

Главным фактором победы Дж. Байдена стала поддержка, оказанная ему афроамериканцем Дж. Клайберном, который с 1993 г. является конгрессменом от Южной Каролины и с 2007 г. — третьим по значимости руководителем демократической фракции в Палате представителей Конгресса США. Дж. Клайберн считается одним из наиболее видных политиков Демократической партии в Южной Каролине и лидером афроамериканской общины штата, где чернокожее население составляет 60% избирателей, поддерживающих демократов. Согласно неофициальным оценкам, Дж. Байдена поддержали 60% афроамериканцев, принявших участие в первичных выборах 29 февраля [23]. Как показали неофициальные опросы общественного мнения, поддержка Дж. Клайберном кандидатуры Дж. Байдена оказалась существенным фактором для 61% демократов, поддержавших бывшего вице-президента США. 27% опрошенных заявили о том, что рекомендация Дж. Клайберна стала решающей при принятии их решения голосовать за Дж. Байдена [2].

В этом, по всей видимости, и состояли новые правила игры, привнесённые в президентскую гонку 2020 г. демократами по итогам первичных выборов в штате Южная Каролина: руководство партии должно решительно вмешиваться в процесс выборов на стороне того кандидата, которого оно хочет видеть во главе списка Демократической партии на всеобщих выборах осенью 2020 года.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ГОНКА-2016 «2.0 + ВМЕШАТЕЛЬСТВО РОССИИ»

Первичные выборы в «супервторник» 3 марта, как и предполагали многие американские политологи, вернули президентскую гонку в ряды Демократической партии в привычное русло, аналогичное кампании 2016 г., которая была свидетелем острого соперничества кандидата партийного руководства демо-

кратов Х. Клинтон и аутсайдера — сенатора Б. Сандерса. Выборы в 14 американских штатах, представлявших все регионы США: Запад, Юг и Северо-Восток страны, завершившиеся достаточно уверенной победой Дж. Байдена в десяти штатах, в том числе южных (Алабама, Вирджиния, Северная Каролина, Теннесси, Арканзас, Оклахома, Техас), вывели его в лидеры президентской гонки с **625** голосами «объявленных делегатов» против **527** голосов у Б. Сандерса, который довольствовался победой в четырёх штатах — Колорадо, Юте, в своём родном штате Вермонт и в Калифорнии, в которой ему достались голоса **211** делегатов — самый большой «куш» среди демократов в ходе кампании 2020 г. [18]. Выбывший из дальнейшей борьбы мультимиллионер М. Блумберг довольствовался «утешительным призом» в виде победы на партийном собрании в Американском Самоа с пятью голосами «объявленных делегатов». Впрочем, роль руководства Демократической партии на этапе партийных собраний и первичных выборов рельефно проявилась в другом решении мультимиллиардера М. Блумберга, одновременно поддержавшего Дж. Байдена.

Основная задача первого этапа партийных собраний и первичных выборов в общем состоит не сколько в том, чтобы выявить лидера гонки, сколько в том, чтобы отсеять всех бесперспективных, случайных, «лишних» претендентов в президентские кандидаты.

Спустя месяц после начала этого этапа в гонке остались только Дж. Байден и Б. Сандерс, которые и дойдут до её конца к июлю 2020 г. По аналогии с президентской кампанией 2016 г. вновь сформировался треугольник основных претендентов на Белый дом в лице Д. Трампа, Дж. Байдена, который по сути является «политическим клоном» Х. Клинтон, и «вечного оппозиционера» Б. Сандерса.

Важнейшее отличие гонки 2020 г. от президентской кампании 2016 г. состоит в том, что резко укрепил свои политические позиции Д. Трамп, консолидировавший вокруг своей кандидатуры Республиканскую партию, которая спустя четыре года признала в нём своего бесспорного лидера. Демократы, по сути, наступили на «те же самые грабли», выдвинув в свои лидеры вместо коррумпированной Х. Клинтон достаточно уязвимого Дж. Байдена, увязшего в бизнес-скандале своего семейства на Украине. Левопопулистское крыло демократов в лице Б. Сандерса пришло на президентские выборы 2020 г. более сильным и уверенным в своей политической и идеологической правоте по сравнению с кампанией 2016 г., что создаёт перспективу серьёзного раскола в Демократической партии по итогам партийного съезда в Висконсине. Это обстоятельство ставит Демократическую партию в относительно худшее положение по сравнению с Республиканской партией на всеобщих выборах осенью 2020 г., поскольку в рамках данного политического сценария республиканцы уже выиграли предыдущие президентские выборы 2016 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В президентской кампании 2020 г. отчётливо обнаружился политический кризис в основных политических фигурах Демократической партии, не сумевшей через четыре года после президентских выборов 2016 г. выдвинуть харизматического (или достаточно привлекательного) политика нового поколения, способного бросить вызов идеологии и практике правого популизма Д. Трампа. Основное политическое «послание» Дж. Байдена американским избирателям состоит в том, что в случае его избрания президентом страна вернётся на четыре года назад, к 20 января 2017 г., и президент-демократ просто примет «эстафетную палочку» от своего предшественника Б. Обамы. Четырёхлетний период президентства Д. Трампа просто предлагается забыть как «дурной сон», как случайную aberrацию американской политики второй половины второго десятилетия XXI века. В этом смысле Дж. Байден, как и в 2009 г. Б. Обама, выступает в роли антикризисного менеджера, призванного произвести «капитальный ремонт» американской государственности после её «творческого» разрушения «слоном в посудной лавке» Д. Трампом.

Фундаментальная причина кризиса лидеров Демократической партии состоит именно в глубоких структурных изменениях её массовой политической базы. В прошлом Демократическая партия добивалась успехов, выдвигая прежде всего молодых политиков новых поколений, таких как харизматичный Дж. Кеннеди в 1960 г., или достаточно привлекательный, как Дж. Картер в 1976 г. и У. Клинтон в 1992 г., неординарный Б. Обама в 2008 г. Превращение Демократической партии в партию этнических и гендерных меньшинств породило кризис лидеров. По сути, в лице Дж. Байдена воспроизводится достаточно традиционная для демократов модель управления представителями белой Америки фрагментирующегося электората Демократической партии. Собственно, логика фрагментации массовой политической базы Демократической партии уже отчётливо проявилась в 2008 г., когда на политическую авансцену был выдвинут афроамериканец Б. Обама, и в 2016 г., когда впервые в американской истории кандидатом на пост президента США оказалась политик-женщина – Х. Клинтон. По сути, эта глубинная логика эволюции Демократической партии проявляется и в ходе президентской кампании 2020 г., когда на начальной стадии «взошла звезда» политика нетрадиционной гендерной ориентации 38-летнего П. Бутиджича.

Траектория формирования лидеров Демократической партии по этой направляющей просматривается достаточно чётко: либо опять кандидат-женщина или представитель этнических меньшинств (афроамериканец, латиноамериканец, американец азиатского происхождения), либо представитель ЛГБТ-сообщества. Представители всех этих сегментов политического спектра Демократической партии активно включились в политическую борьбу в начале президентской кампании 2019–2020 гг., но довольно быстро сошли на нет, по всей

видимости, исходя из понимания того обстоятельства, что на современном этапе культурного, политического и социально-экономического развития США им будет трудно, если даже не невозможно, противостоять представителю белого англосаксонского большинства, традиционно занимавшего высшие выборные политические должности практически на протяжении всей американской истории с конца XVIII века.

ИСТОЧНИКИ

1. 2020 Democratic Presidential Preference Primary Election Night Reporting: Unofficial Results. SCVotes.org. March 2, 2020. Available at: <https://www.enr-scvotes.org/SC/100517/Web02-state.241406/#/> (accessed 4.03.2020).
2. Aleem Z. Rep. Jim Clyburn's endorsement gave Biden some serious momentum in South Carolina. The majority of voters said the endorsement was an important factor in their decision. *Vox*, March 1, 2020. Available at: <https://www.vox.com/policy-and-politics/2020/3/1/21159961/south-carolina-primary-biden-win-clyburn> (accessed 4.03.2020).
3. Bacon P. Why Buttigieg Dropped Out. *FiveThirtyEight*, March 1, 2020. Available at: <https://fivethirtyeight.com/features/why-buttigieg-dropped-out/> (accessed 4.03.2020). Isenstadt A.
4. Brookings. Hais M. and Winograd M. The future is female: How the growing political power of women will remake American politics. February 19, 2020. Available at: <https://www.brookings.edu/blog/fixgov/2020/02/19/the-future-is-female-how-the-growing-political-power-of-women-will-remake-american-politics> (accessed 4.03.2020).
5. DeRentis H. Is Bernie Sanders Now Unstoppable? *The National Interest*, February 18, 2020. Available at: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/bernie-sanders-now-unstoppable-124541> (accessed 4.03.2020).
6. Iowacaucuses. Caucuses History. Available at: <https://data.desmoinesregister.com/iowa-caucus/history/#2016/gop> (accessed 1.03.2020).
7. Isenstadt A. Trump drives massive turnout in primaries despite token opposition. His campaign is fine-tuning its get-out-the-vote machine months ahead of the general election — a daunting challenge for Democrats. *Politico*, 02.16.20. Available at: <https://www.politico.com/news/2020/02/16/trump-campaign-voter-turnout-115338> (1.03.2020).
8. Jones J. Trump Job Approval at Personal Best 49%. February 4, 2020. Available at: <https://news.gallup.com/poll/284156/trump-job-approval-personal-best.aspx/> (accessed 1.03.2020).

9. Grim R. The Unfiltered Thoughts of Voters Who've Switched Candidates. *The Intercept*, February 2, 2020. Available at:

<https://theintercept.com/2020/02/02/voters-switched-candidates/> (accessed 1.03.2020).

10. Kondikln K. The Iowa Chaos: A Preview of July? Muddled, delayed, and confusing result could end up contributing to more of the same down the road. *Sabato's Crystal Ball*, February 6, 2020. Available at:

<http://centerforpolitics.org/crystalball/articles/the-iowa-chaos-a-preview-of-july> (accessed 1.03.2020).

11. Krantz L. South Carolina is supposed to be Joe Biden's firewall. How's that going these days? *The Boston Globe*, February 21, 2020. Available at:

<https://www.bostonglobe.com/2020/02/21/nation/south-carolina-is-supposed-be-joe-bidens-firewall-hows-that-going-these-days/>

12. Levy P. Trump's Greatest Trick Was Convincing Voters That Women Can't Win Elections. How we became a nation of amateur sexism handicappers. *Mother Jones* January 29, 2020. Available at:

<https://www.motherjones.com/politics/2020/01/elizabeth-warren-amy-klobuchar-electability/>

13. Manchester J. and Parnes A. Buttigieg set to endorse Biden. *The Hill*, 03/02/20. Available at:

<https://thehill.com/homenews/campaign/485510-buttigieg-set-to-endorse-biden>.

14. Manchester J. and Won S. Establishment Democrats rallying behind Biden. *The Hill*. 03.02.20. Available at:

<https://thehill.com/homenews/campaign/485612-establishment-dems-rallying-behind-biden>.

15. Marcus D. Trump's New Hampshire Turnout Number Is Simply Astounding. *Federalist*, February 12, 2020. Available at:

<https://thefederalist.com/2020/02/12/trumps-new-hampshire-turnout-number-is-implicitly-astounding>

16. Medina J. & Herndon A. How Bernie Sanders Dominated in Nevada. *The New York Times*, February 23, 2020. Available at:

https://www.realclearpolitics.com/2020/02/23/how_berniesanders_dominated_in_nevada_502375.html.

17. Parker B. & Brady D. Assessing the Prospects for a Brokered Convention. *RealClear Politics*, February 13, 2020. Available at:

https://www.realclearpolitics.com/articles/2020/02/13/assessing_the_prospects_for_a_brokered_convention_142386.html.

18. Real Clear Politics. Polls. Election 2020 – Democratic Delegate Count. Available at: https://www.realclearpolitics.com/epolls/2020/president/democratic_delegate_count.html.

19. RealClearPolitics. Polls. South Carolina Democratic Presidential Primary. February 29, 2020. Available at:

https://www.realclearpolitics.com/epolls/2020/president/sc/south_carolina_democratic_presidential_primary-6824.html.

20. Real Clear Politics. Polls. 2020 Democratic Popular Vote. Available at: https://www.realclearpolitics.com/epolls/2020/president/democratic_vote_count.html.

21. Saad L. Democrats Thinking Strategically About 2020 Nominee Choice. November 19, 2019. Available at: <https://news.gallup.com/poll/268448/democrats-thinking-strategically-2020-nominee-choice.aspx> (accessed 1.03.2020).

22. Schneider E. Klobuchar to drop out of 2020 campaign, endorse Biden. *Politico*, 03.02.20. Available at: <https://www.politico.com/news/2020/03/02/klobuchar-to-drop-out-of-2020-campaign-endorse-biden-118823>.

23. Timm J. and Egan P. South Carolina exit polls: Black and moderate voters fuel Biden to victory. *NBS News*. March 1, 2020. Available at: <https://www.nbcnews.com/politics/politics-news/south-carolina-exit-polls-more-black-moderate-voters-turn-out-n1146046>.

24. Democratic delegate rules, 2020. Democratic pledged delegates over time by primary election date, 2020. *Ballotpedia*. Available at: https://ballotpedia.org/Democratic_delegate_rules (accessed 3.02.2020).

25. Iowa Democratic Party. IDP Caucus 2020 Results. 100% reporting (1765 of 1765 precincts). Available at: <https://results.thecaucuses.org/> (accessed 3.02.2020).

REFERENCES

Bain R. and Parris J., 1973. *Convention Decisions and Voting Records*. Washington: Brookings Institution, x + 470 p.

(5) DeRentis H. Is Bernie Sanders Now Unstoppable? *The National Interest*, February 18, 2020. Available at: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/bernie-sanders-now-unstoppable-124541>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТРАВКИНА Наталья Михайловна, доктор политических наук, руководитель Центра внутривнутриполитических исследований Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3.

Natalya M. TRAVKINA, Doc. Sci. (Politics), Head of the Center for Domestic Political Studies, Institute for U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3 Khlebny per., 121069 Moscow Russian Federation.